

ПОНИМАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В "ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"

Г.А.Круглова

Принятие в 2000 году "Основ социальной концепции Русской православной церкви" стало знаменательным событием в развитии всего социального учения русского православия. По сути в этом документе, впервые получили официальное закрепление ранее разрозненные концепции и подходы православной идеологии к актуальным проблемам современного развития. В основных своих идеях "Основы социальной концепции Русской православной церкви" во многом повторяют уже хорошо отработанные за последние десятилетия выводы. Однако есть и целый ряд новых моментов. В этом документе, как и ранее, вновь подчеркивается необходимость религиозного осмысления всех важных социальных проблем: "Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни ... недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира". Но при этом православные идеологи, следуют многовековой традиции, всячески превозносят необходимость религиозного аспекта этого "участия, которое должно основываться на принципах христианской нравственности... на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви"¹.

Серьезная переоценка заметна при определении места и роли Русской православной церкви в рамках современного государства. В отличие от 70-80-х годов прошлого века, когда Русская православная церковь большей частью в своей деятельности ориентировалась на политику советского государства, в "Основах современной концепции Русской православной церкви" довольно четко проводится идея о большей самостоятельности церкви в обществе. И даже прослеживается тенденция к тому, чтобы

поставить церковь выше государства: "Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества... Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти"².

Определяя область "церковно-государственного взаимодействия", идеологи Русской православной церкви впервые официально продемонстрировали самостоятельность и независимость церкви во взаимоотношениях с государством. Во-первых, одним из главнейших принципов этого взаимодействия провозглашается "отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви". На основе этого православные богословы признают за церковью право самостоятельно решать вопрос о "вовлеченности Церкви" в решение тех или иных конкретных проблем. В случае нарушения государством этих принципов, церковь вправе сама отказаться от "церковно-государственного соработничества". Кроме того, церковь возлагает на себя обязанность освящать различные государственные мероприятия.

Во-вторых, в "Основах социальной концепции Русской православной церкви" ее идеологи достаточно четко и однозначно определяют сферы "соработничества" с государством. Главной областью взаимодействия провозглашается "миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами", а также "попечение о воинах, ... их духовно-нравственном воспитании", "забота о сохранении нравственности в обществе", "дела милосердия и благотворительности", "наука, здравоохранение, культура", "диалог с органами государственной власти" по различным вопросам, в том числе даже "в связи с выработкой соответствующих законов", "деятельность по сохранению окружающей среды", "поддержка института семьи" и т.д. В то же время называются и

области, в которых церковь "не может оказывать помощь государству, сотрудничать с ним". Это, прежде всего "политическая борьба", "ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны"³.

В оценке проблемы войны и мира в "Основах социальной концепции Русской православной церкви" в целом сохраняются традиционные оценки. Считая войны злом, которое сопровождало "всю историю человечества после грехопадения", богословы подчеркивают, что они являются "физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества" и результатом "греховного злоупотребления богоданной свободой"⁴. Оценка участия в войне также выдерживается в русле исконно православных подходов. Считая войну злом, "Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной несправедливости". Идеологи православия считают такое участие "вынужденным", тем более, что "подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной". Но при этом опять звучит традиционный нравственный призыв православия о том, что "война должна вестись с гневом праведным, но не со злобою, алчностью, похотью (1 Ин. 2. 16) и прочими порождениями ада"⁵. Выдвигая новые подходы к оценке войны и ее характера, православные богословы все равно не могут выйти за рамки традиционного подхода. Они подчеркивают, что "наиболее правильная оценка войны" может быть сделана "лишь исходя из анализа нравственного состояния воюющих"⁶.

По-новому разделяя понимание "мира" на "мир Божий" и "мир политический", иерархи православия тем не менее традиционно ставят "мир Божий" значительно "выше того мира, который люди способны создавать собственными усилиями". Но в то же время они напоминают в русле сложившихся традиций, что "мир человека с Богом, с самим собой и с другими людьми – неотделимы друг от друга". Однако, учитывая потребности времени, идеологи православия вынуждены признать, что "мир

– это не только дар Господа, но и задача человечества, и ... зависит от человеческих усилий". Обращаясь к человеку, православные богословы стараются повысить социальную роль церкви в современном обществе. Ведь все усилия человечества поставлены в прямую зависимость от его веры, т.к. "лишь победа над злом в своей душе открывает человеку возможность справедливого применения силы". А по сути выступает, "как плод религиозных усилий человека, то есть его верности Богу". На основе этого понимания и все призывы к миротворчеству обращены прежде всего к личности, к внутреннему миру человека. Таким образом, "православная мирология" и на рубеже тысячелетий по-прежнему "имеет непосредственное отношение к социальной этике"⁷, а вся социальная активность человека непосредственно связана с "верой в Бога".

Наблюдается определенный отход Русской православной церкви от позиций пацифизма, т.к. "утверждая в отношениях между людьми главенство любви, решительно отвергают идею непротивления злу силою", подчеркивая, что "нравственный христианский закон осуждает не борьбу со злом, ... но злобу сердца человеческого...". Развивая эти идеи, в "Основах социальной концепции Русской православной церкви" подчеркивается, что "Церковь имеет особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам"⁸. В подтверждение этой позиции следует вспомнить о том, что Русская православная церковь благословляла многие военные операции Российского государства. Примечательным фактом является возрождение института воинских священников. Особо следует обратить внимание на Соглашения о сотрудничестве с Вооруженными Силами и правоохранительными органами, заключенные в последние годы Русской православной церковью.

Развивая и углубляя концепцию "примирения", православные иерархи утверждают, что "Церковь призвана проповедовать и созидать мир со всем внешним для нее обществом, ... Церковь проповедует мир и сотрудничество

людей, придерживающихся различных политических взглядов". Кроме того, Русская православная церковь открыто провозглашает, что "недопустимыми являются пропаганда насилия, вражды и ненависти, национальной, социальной и религиозной розни", а также "прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и оказания помощи страждущим"⁹. Для обоснования этого подхода идеологи православия подчеркивают, что "библейское понимание мира значительно шире политического". Тем самым вновь видим попытку священнослужителей доказать первенство церкви в решении всех актуальных проблем современности. Но, ограничиваясь общими лозунгами и призывами, идеологи православия всячески стараются уйти от решения конкретных проблем. Тем самым церковь зачастую оказывается бессильна что-то изменить в реальной жизни.

Не забыты в "Основах..." и проблемы "внутреннего миротворчества", которые активно разрабатываются Русской православной церковью, начиная с 90-х годов. Церковь допускает наличие различных политических взглядов и убеждений в обществе, как "среди ее епископата, клира, так и мирян". Однако подчеркивается, что по "заповеди Божией" именно "Церковь... имеет своей задачей проявлять заботу о единстве своих чад, о мире и согласии в обществе..."¹⁰. На основе проделанного анализа вполне очевидно, что Русская православная церковь активно включилась в разработку проблем войны и мира, в результате чего сформировалась "православная мирология". Но за несколько десятилетий работы над "мирологией" ее основополагающая идея остается незыблемой. Именно церковь, религия, религиозная нравственность традиционно объявляются основными средствами решения всех острых социальных проблем.

Анализируя сферу международной политики, православная церковь пытается предложить обществу свое видение основных принципов международных отношений. Уже сама постановка этих проблем знаменует

собой новое в развитии идеологии Русской православной церкви. При этом идеологи православия следуют старой церковной традиции, подчеркивая, что "выработка высоких правовых норм в международных отношениях была бы невозможна без того нравственного воздействия, которое оказало христианство на умы и сердца людей"¹¹. Но именно в оценке Русской православной церковью международных отношений наиболее заметны концептуальные изменения. В этой сфере деятельность церкви обретает конкретные цели и задачи. На фоне общих рассуждений о том, что "взаимоотношения между народами и государствами должны быть устремлены к миру, взаимопомощи и сотрудничеству", сформулированы и конкретные задачи церкви по "решению международных споров". Прежде всего православие рассматривает принципы "суверенитета и территориальной целостности... как базовые для защиты народом его законных интересов и являющиеся краеугольным камнем... всего международного права". Православные идеологи подчеркивают, что "Церковь призывает власть имущих разрешать любые конфликты путем поиска взаимоприемлемых решений. Она становится на сторону жертв агрессии, ... а использование военной силы воспринимается Церковью как крайнее средство защиты от вооруженной агрессии"¹². Все активнее вторгаясь в сферу международных отношений, Русская православная церковь тем самым стремится укрепить свое влияние не только в своей стране, но и на мировой арене. В свете этого "Церковь приветствует тенденции к объединению стран и народов". Признавая "полезность создания межгосударственных союзов", идеологи православия не устают повторять о том, что в любом "сотрудничестве должны быть применяемы все те же нравственные принципы". Но при этом нельзя забывать о том, что "любые человеческие установления... относительноны пред лицом Божия всемогущества".

Анализ вопросов международной политики с неизбежностью приводит иерархов православия к рассмотрению таких важных современных проблем, как глобализация, регионализация, секуляризация и т.д. Можно говорить о том, что в "Основах..." выражена оценка Русской православной церкви процесса глобализации. Подчеркивается, что "глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерение"¹³. Признавая объективную обусловленность этого процесса, православные иерархи в то же время со всей очевидностью осознают целый ряд серьезных проблем, которые несет в себе глобализация. В частности, обращается внимание на рассмотрении роли политических лидеров. В этой связи в "Основах..." прямо говорится, что лица, руководящие этим процессом "сосредотачивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов", а также "подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов"¹⁴.

Несомненной заслугой Русской православной церкви является и тот факт, что ее идеологи со всей прямотой "обращают внимание на внутреннюю противоречивость этих процессов и связанные с ними опасности". Они обращают серьезное внимание на то, что "наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру". Кроме того, православные иерархи правильно считают, что "многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества". При этом они отмечают, что "другие народы, к которым принадлежит пять шестых населения планеты, оказываются выброшенными на обочину мировой цивилизации.. и не могут создать "достойные условия существования"¹⁵.

Подобные рассуждения идеологов Русской православной церкви бесспорно заслуживают одобрения и поддержки. В современном быстро меняющемся мире остро стоит вопрос об определении важнейших

приоритетов развития общества. Идея глобализации стала сегодня ведущей в сфере международной политики. Именно здесь разгораются самые ожесточенные споры и конфликты. С одной стороны – это руководители международных экономических и финансовых структур, а с другой – это так называемые сторонники движения "антиглобализма", которое в последние годы становится все более массовым.

Позиция идеологов православия отличается серьезным анализом и взвешенностью большинства рассуждений. Будучи по сути противником глобализации, Русская православная церковь старается избежать и крайне негативной оценки этих процессов. Подобная двойственность позиции православия во многом традиционна и отражает стремление церкви использовать актуальные проблемы современности для дальнейшего укрепления его авторитета на международной арене. Тем более, что наряду с прогрессивным требованием о необходимости "всестороннего контроля за транснациональными корпорациями", о необходимости "достойного ответа" на "вызов глобализации", идеологи православия по-прежнему всю общественную активность людей ставят в зависимость от "стремления к их духовному совершенству". Подобные выводы православных иерархов сразу же отчетливо демонстрируют их чисто религиозные цели.

Анализируя содержание экологической концепции Русской православной церкви следует отметить, что в ней наряду с традиционными православными идеями присутствует и целый ряд новых подходов к оценке экологических проблем. К тому же православные идеологи высоко оценивают собственные инициативы в сфере экологии. Отстаивая традиционный подход к рассмотрению причин экологического кризиса, иерархи православия утверждают, что "Отношения между человеком и окружающей природой были нарушены в доисторические времена, причиной чего послужило грехопадение человека, и его отчуждение от Бога". В результате чего в своей деятельности люди все чаще стали

"руководствоваться эгоистическими побуждениями". Но вместе с тем, результаты грехопадения богословы понимают намного шире, чем просто испорченность самого человека и общества. "Грех, зародившийся в душе человека, - подчеркивается в этом документе, - пагубно повлиял не только на него самого, но и на весь окружающий мир.... В Природе как в зеркале отразилось первое человеческое преступление.... Семя греха произрастило... "тернии и волчцы" (Быт. 2. 18) на земле"¹⁶.

Расширяя понимание причин экологического кризиса идеологи православия в качестве таковых называют "потребительское отношение" к природе, "эгоистические побуждения" человека. Идеологи православия признают, что "экологический кризис заставляет пересмотреть наши отношения с окружающим миром". При этом они правильно подчеркивают цену; призывают к "активному сотрудничеству... по защите творения Божия". Но при этом не забывают особо выделить, что главным экологическим принципом является "принцип единства и целостности сотворенного Богом мира"¹⁷. Богословы продолжают отстаивать традиционную точку зрения о том, что духовно не ориентированный человек не сможет ничего изменить в этой сложной ситуации.

В том же направлении сформулированы и основные положения "экологической этики", которая призвана, по мнению идеологов православия, сыграть ведущую роль в "противодействии хозяйственному эгоизму". Основное содержание "экологической этики" заключается в том, что "руководствующееся ее общественное сознание высказывается против потребительского образа жизни, требует повысить нравственную и юридическую ответственность за вред, нанесенный природе, предлагает ввести экологическое обучение и воспитание, призывает объединить усилия по защите окружающей среды на базе широкого международного взаимодействия". Они по-прежнему восхваляют "любовь христианских подвижников к природе, их молитвы за окружающий мир"¹⁸. Идеологи

православия пытаются связать воедино "два кризиса: духовный и экологический", утверждая, что "духовно деградирующая личность приводит к деградации и природе", а "осмысленному грехом человечеству не помогают и колоссальные технические возможности". И в соответствии с этими установками следует и вполне закономерный вывод, укладывающийся в общие религиозные принципы: "Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немыслимо".

Используя научные понятия, православные богословы дают им весьма специфическое толкование. Так, например, "антропологический характер" экологических проблем, по их мнению, проявляется в том, что они "порождены человеком, а не природой. В соответствии с этим и "ответы на многие вопросы, поставленные кризисом окружающей среды, содержатся в человеческой душе, а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики"¹⁹.

И если еще в 70-е годы идеологи православия хотя бы косвенно признавали социальный характер экологических проблем, то в современных условиях они стараются полностью отказаться от этого понимания, а для его затушевания вводят новые понятия. "Антропогенная основа экологических проблем, - пишут богословы, - показывает, что... преобразование природы должно начинаться с преображения души"²⁰. На основе этой новой фразеологии иерархи православия по-прежнему проводят свои традиционные идеи об "изначально нравственной основе" экологических проблем, о понимании "природы как храма", где человек должен служить "единому творцу". Учитывая реалии времени, идеологи православия признают, что "Земля оказалась на пороге глобальной экологической катастрофы". Но при этом всю деятельность человека по преодолению экологических бедствий они по-прежнему ставят в зависимость от его религиозности, подчеркивая, что "человек может превратить в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в самом себе"²¹.

Оценивая подобные размышления иерархов Русской православной церкви, не следует забывать о том, что достижение человеком "рая", зависит в первую очередь не от человека, а "от Творца". Поэтому все подобные выводы богословов по-прежнему направлены на возвеличивание всемогущества церкви и доказательстве зависимости человека и его действий от воли бога. Следуя своим традиционным принципам, Русская православная церковь рассматривает и демографические проблемы. Отрадно отметить, что в данном документе следует не просто перечень основных проявлений демографических проблем, но и обращается внимание на их негативные социальные последствия. При этом подчеркивается, что "демографические проблемы ведут к деформации структуры общества и к снижению творческого потенциала народов, становятся одной из причин ослабления семьи"²². Осознав всю остроту современных демографических проблем и понимания, что одного духовного совершенствования совершенно недостаточно, Русская православная церковь ориентируется на более конкретную работу в этом направлении, в частности, "на постоянный диалог с государственной властью, а также со средствами массовой информации... по вопросам демографической политики". Кроме этого они призывают к активной поддержке "научно-медицинских и социальных программ по защите материнства и детства, плода и новорожденного"²³.

Сохраняется традиционное осуждение Русской православной церковью основных социальных пороков, таких как наркомания, проституция, пьянство и т.д., набирающих в последние годы силу. Широко развернута православием и пропаганда в защиту семьи, материнства и детства. Подчеркивая "исключительность брачных отношений", отмечая, что "продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза", идеологи православия традиционно считают аборт "тяжким грехом". "Православная церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производства аборта"²⁴.

Касаясь проблем роста преступности, идеологи православия односторонне делают вывод о том, что самым действенным средством в ее преодолении "призвано быть пастырское служение Церкви, особенно в Таинстве Покаяния"²⁵.

Оценивая позицию Русской православной церкви в плане решения глобальных проблем социо-гуманитарного плана, необходимо признать ее определенные правильные идеи. Общие направления решения этих проблем, предлагаемые идеологами православия, имеют большую социальную значимость. Но при этом обращает на себя внимание односторонность подхода священнослужителей к решению социо-гуманитарных проблем.

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2000. С.5.

² Основы... С.17-18.

³ Основы... С.19.

⁴ Основы... С.37-38.

⁵ Основы... С.39.

⁶ Основы... С.40.

⁷ Основы... С.42.

⁸ Основы... С.40.

⁹ Основы... С.42.

¹⁰ Основы... С.27.

¹¹ Основы... С.39.

¹² Основы... С.82.

¹³ Основы... С.84.

¹⁴ Основы... С.85.

¹⁵ Основы... С.85.

¹⁶ Основы... С. 71.

¹⁷ Основы... С.71-72.

¹⁸ Основы... С. 72.

¹⁹ Основы... С.72-73.

²⁰ Основы... С.73.

²¹ Основы... С.73.

²² Основы... С.58.

²³ Основы... С.58.

²⁴ Основы... С.60-62.

²⁵ Основы... С.46.